

А. М. Гилевич

КЛАД МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ОЛЬВИИ 1973 г.

Во время раскопок Ольвийского городища экспедицией ЛОИА АН СССР в 1973 г. на участке Е₄ (западная часть ольвийской агоры) найден клад из 19 ольвийских монет¹. Клад находился на глубине 0,37 м от поверхности вымостки, которая перекрывала помещение III в. до н. э. (квадрат 812), и представлял собой компактную, спекшуюся в результате окисления металла кучку монет. На окисленной поверхности многих экземпляров до их расчистки ясно были видны следы довольно грубой ткани холщового переплетения. Это позволяет с уверенностью говорить, что монеты хранились в кошеле из ткани и в таком виде попали в землю. Клад содержал 2 серебряные и 17 медных ольвийских монет следующих типов (табл. I).

1. Л. с. Голова Аполлона в лавровом венке, вправо. Точечный ободок.

О. с. ОЛВИО, ниже лира, по сторонам от нее $\frac{\Pi}{\Upsilon} - \frac{\Lambda}{\Sigma E}$.

Серебро. Бур., ОК, табл. V, 79; Зогр., АМ, табл. XXXIII, 15.— 1 экз. (Приложение I, № 1)².

2. Л. с. Голова Артемиды в лавровом венке, вправо, за спиной колчан. Точечный ободок.

О. с. ОЛВИО. Лук тетивой вверх, под ним колчан крышкой вправо. $\frac{\Pi \Lambda \Upsilon}{\Sigma E}$

Серебро. Бур., ОК, табл. V, 86; Зогр., АМ, табл. XXXIII, 17.— 1 экз. (Приложение I, № 2).

3. Л. с. Голова Аполлона в лавровом венке вправо.

О. с. ОЛВИО. Орел, клюющий дельфина, влево. Внизу ВΣЕ или ΣВЕ.

Медь. Бур., ОК, табл. IV, 64—65, табл. V, 67; Зогр., АМ, табл. XXXIII, 1, 2.— 12 экз. (Приложение I, № 3—14).

4. Л. с. То же.

О. с. Орел, клюющий дельфина, вправо, ВΣЕ.

Медь. Vagaberg, IV, 1.— 5 экз. (Приложение I, № 15—19).

Монеты, составляющие клад, хорошо известны и неоднократно описывались в нумизматической литературе. Однако клад подобного состава найден впервые, что дает возможность выявить целый ряд деталей, позволяющих проверить и уточнить некоторые существующие предположения и выводы, связанные с техникой изготовления, типологией, стилистическими особенностями, датировкой и обращением аналогичных монет. Начнем с техники изготовления. Как уже отмечалось³, в зависимости от профиля линейной формы получался и вертикальный профиль монетного кружка. Литые заготовки для монет могли иметь цилиндрическую форму с вертикальным гуртом; с гуртом, вдоль которого проходит ребро, обра-

¹ Пользуюсь случаем выразить благодарность начальнику экспедиции Е. И. Леви за предоставленную возможность изучить клад.

² Номера монет на таблице соответствуют номерам в Приложении I.

³ Зограф А. Н. Античные монеты.— МИА, № 16, 1951, с. 27.

зующеся при отливках в двусторонних закрытых формах; со скошенным гуртом, когда заготовки, отливавшиеся в односторонних формах, в поперечном сечении имели форму усеченного конуса; наконец, практиковались отливки в виде шариков. Монетные кружки разных типов известны и по находкам в Ольвии. Особенно много их было найдено в 1946—1947 гг. при раскопках здания А с торговыми помещениями, находившегося с восточной стороны агоры, и прилегающей к нему территории (участок Е₁)⁴. Издатель этих заготовок Л. П. Харко разделил их на шесть групп, связав каждую из них с определенными выпусками ольвийской меди, чеканившейся на протяжении от конца IV до конца III в. до н. э.⁵ В группы IV—VI им были включены кружки со скошенным гуртом. Достаточно уверенно относя монетные кружки упомянутых групп к производству различных серий борисфенов, Л. П. Харко в то же время отмечал, что кружки последней, шестой группы, связываемые им с последней группой борисфенов (по классификации А. Н. Зографа), следует сопоставить и с медными монетами типов, представленных в нашем кладе⁶. По наблюдениям П. О. Карышковского, в распоряжении которого было значительно большее количество монетных заготовок (что позволило ему, в частности, пересмотреть и уточнить классификацию Л. П. Харко), кружки в виде усеченного конуса стали господствующими в монетном деле Ольвии во II в. до н. э.⁷ Последнее предположение хорошо подтверждается монетами публикуемого клада — как серебряными, так и в еще большей степени медными. Особенно резкая скошенность гурта видна на бронзовых монетах, где разность между диаметрами лицевой и оборотной сторон достигает 4 мм. Расположение литников по противоположным концам осевого диаметра, хорошо прослеживающееся на монетах, является бесспорным свидетельством отливки заготовок в групповых формах⁸.

При чеканке поверхность кружка меньшего диаметра использовалась для лицевой стороны монеты. Это яснее прослеживается на меди⁹ и менее выразительно на серебре. Еще А. Н. Зограф отмечал, что чеканка меди с легендой ВΣΕ производилась до разубки отливок на отдельные кружки¹⁰, и монеты публикуемого клада подтверждают такое наблюдение. При сравнении оси изображения с направлениями литников образуются довольно устойчивые соотношения, которые объединяются в три группы (Приложение II). Кроме того, когда чеканка производилась на еще соединенных между собой кружках, часть заготовок попадала под штемпеля уже остывающими — этим объясняется меньшая четкость изображений на некоторых монетах клада, хотя по состоянию гурта видно, что они не были долго в обращении.

Сохранность публикуемых монет в целом хорошая, причем лучшей сохранностью отличаются серебряные. Это дает основание полагать, что веса монет дошли почти без потери.

Представленные в кладе серебряные монеты, как установлено П. О. Карышковским¹¹, биты по хиосско-родосской системе. Вес драхмы с головой Аполлона — лирой (3,67 г) несколько превышает средний вес (3,2 г), вычисленный П. О. Карышковским¹²; гемидрахма с головой Артемиды — колчаном соответствует установленному среднему весу¹³.

⁴ *Леви Е. И.* Ольвийская агора. — МИА, № 50, 1956, с. 75 сл.

⁵ *Харко Л. П.* Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947 гг. — В сб.: Ольвия. Теменос и агора. М. — Л., 1964, с. 335—344.

⁶ Там же, с. 343 сл.

⁷ *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии. Одесса, 1968 (рукопись, библиотека Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа), т. 1, л. 91.

⁸ Там же, л. 84.

⁹ А. Н. Зограф отметил эту особенность для медных монет с ВΣΕ (ук. соч., с. 133).

¹⁰ *Зограф.* Ук. соч., с. 133.

¹¹ *Карышковский П. И.* З історії зовнішньополітичних зв'язків Ольвії. — МАСН, II, 1959, с. 73—79.

¹² *Карышковский.* Монетное дело..., т. 1, л. 125, табл. 13, № 11.

¹³ Там же, л. 125, табл. 13, № 12.

Номинал медных монет с головой Аполлона — орлом, ключющим дельфина, и легендой ВΣΕ Π. О. Карышковский определяет как тетрахалк¹⁴. Средний вес, выведенный им для этого номинала, — 7,6 г (колебание 12,50 ÷ 4,35 г.). Средний вес монет нашего клада — 7,89 г. (10,58 ÷ 6,44 г.). Если учесть, что монеты в обращении изношены мало и, следовательно, потери металла от обращения практически ничтожны, то отмеченные колебания в весе есть результат отливки кружков-заготовок в групповых формах¹⁵.

Дискуссионным является вопрос об изображении на лицевой стороне медных монет с ВΣΕ головы в профиль; по этому поводу существует две точки зрения. В. В. Голубцов¹⁶ и А. Н. Зограф¹⁷ определяли ее как голову Деметры. П. О. Бурачков разделил изображения на лицевых сторонах монет с ВΣΕ, выделив из них изображения как Аполлона, так и Деметры¹⁸. Того же мнения придерживался А. Заллет¹⁹. Гарднер²⁰ и А. В. Орешников²¹ трактовали голову на монетах с ВΣΕ как профиль Аполлона. И, наконец, П. О. Карышковский в своей последней капитальной работе также интерпретирует ее как голову Аполлона²², указывая при этом на трудность определения из-за традиционно женоподобной иконографии этого персонажа.

Определяющим для отличия изображений головы Аполлона и Деметры на монетах служит лавровый венок у первого и повязка с вплетенными в нее колосьями — у второй. Однако плохая сохранность монет, изношенность штемпеля, нечеткость изображения — все это, как правило, не позволяет однозначно установить характер венка. На некоторых экземплярах монет нашего клада (№ 1, 5, 6, 14—18) сравнительно ясно виден лавровый венок. На одной монете (№ 11) на голове персонажа изображена повязка, но и она не должна противоречить атрибуции изображения как Аполлона. Во-первых, фигуры Аполлона с повязкой на голове известны как в вазописи, так и в монументальной скульптуре²³. Во-вторых, в пользу такой атрибуции говорит также иконографическое сходство изображения головы на указанной монете (№ 11) с изображением головы Аполлона на лицевой стороне серебряной монеты (драхмы) публикуемого клада (№ 1). По-видимому, с достаточной долей вероятности можно считать, что монеты клада служат веским и, очевидно, решающим аргументом в пользу определения изображений головы на монетах с ВΣΕ как профиля Аполлона. Однако при этом следует отметить и то обстоятельство, что стилистические отличия изображений на лицевой стороне описываемых монет довольно заметны даже в пределах нашего клада. Это, несомненно, свидетельствует о том, что резчиками штемпелей для лицевых сторон были разные мастера. Характер штемпелей оборотной стороны говорит о том же. Здесь особенно ясно чувствуется более грубый стиль на тех экземплярах, где орел и дельфин обращены в правую сторону. При этом

¹⁴ Там же, л. 166, № 168.

¹⁵ Зограф. Ук. соч., с. 27.

¹⁶ Голубцов В. В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг. — ИАК, вып. 51 с. 110, № 193.

¹⁷ Зограф. Ук. соч., с. 127 сл., 132 сл.

¹⁸ Бурачков П. О. Общ. каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям Ч. I. Одесса, 1884, с. 52 сл., № 85; с. 66 сл., № 178.

¹⁹ Sallet A. v. Beschreibung der antiken Münzen (Königliche Mussen zu Berlin) Bd. I. В., 1888, S. 19, N 38.

²⁰ BMC, Thrace. L., 1877, p. 12, N 13—15.

²¹ Орешников А. В. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова. М., 1887 с. 15 сл., № 127—134; он же. Описание монет Московского университета. М., 1897 с. 22, № 244—251.

²² Карышковский. Монетное дело..., т. 1, л. 225.

²³ См., например: Reinach S. Répertoire de la statuaire grecque et romaine. Т. Р., 1920, № 905^a, 912, 914, 929, 930, 935.

необходимо отметить, что монеты этой группы в публикуемом кладе менее изношены в обращении, чем остальная медь, и, по-видимому, выпущены позднее других.

Изучение стилия лицевых и оборотных сторон позволяет предположить, что штемпеля как для лицевых, так и для оборотных сторон резались разными лицами; при этом, по-видимому, изготовление оборотных штемпелей поручалось менее квалифицированным мастерам.

Небрежность в изготовлении штемпелей для монет с ВΣΕ, особенно для оборотной стороны, уже отмечалась А. Н. Зографом²⁴: изображения очень грубы по стилю, имеются ошибки в исполнении надписи — вместо ВΣΕ встречаются написания ΣΒΕ (клад, № 13) и ΒΕΣ. Указанную надпись А. Н. Зограф рассматривал как сокращенное название титула Β(ασιλεύς) и инициалы имени должностного лица. С таким толкованием надписи соглашается и П. О. Карышковский²⁵. Кроме сокращения ВΣΕ на некоторых экземплярах клада имеется дифферент Η, помещенный слева в поле монеты (№ 3—8). На монетах этого типа известны также дифференты Α и Δ, которые отсутствуют на монетах нашего клада. Таким образом, напрашивается вывод, что данный клад составлен из монет, близких по времени выпуска.

Наличие в кладе серебряных монет — драхмы с Аполлоном и гемпдрахмы с Артемидой — и медных с ВΣΕ свидетельствует об одновременности их выпуска и обращения. Время выпуска монет с ВΣΕ А. Н. Зограф относил к последним двум десятилетиям III в. до н. э.²⁶, считая, что эта серия сменила деградированные «борисфены». К этому же времени он относил гемидрахмы с головой Артемиды — колчаном²⁷. Драхмы «Аполлон — лира», тип которых представлен в нашем кладе, он датировал временем не ранее середины III в. до н. э.²⁸, не связывая их в одну серию с гемидрахмами «Артемиды — колчан», как это сделал Робинсон²⁹. По классификации последнего — это одна серия, которая относится к II в. до н. э.

Принимая классификацию Робинсона, П. О. Карышковский попытался уточнить время выпуска серии монет с типами драхмы и гемидрахмы нашего клада, отнеся его к началу второй четверти II в. до н. э.³⁰ Основанием для этого служит типологическое и стилистическое сходство ольвийской гемидрахмы и гемидрахмы Херсонеса с именем Гимна, которую он датирует рубежом первой и второй четверти II в. до н. э.³¹ Вполне вероятно предположение, что штемпели ольвийской и некоторых херсонесских гемидрахм резались одним мастером³². Кроме типологического и стилистического сходства указанных монет, особенно бросающегося в глаза и делающего предположение о руке одного мастера достаточно убедительным, в пользу такой возможности следует указать в качестве дополнительных примеров на археологические материалы из раскопок в Ольвии, прежде всего — на данные керамической и лапидарной эпиграфики, а также нумизматики, свидетельствующие о традиционных херсонесско-ольвийских контактах. О вероятности проживания в Ольвии выходцев из Херсонеса в первой половине II в. до н. э. может свидетельствовать,

²⁴ Зограф. Ук. соч., с. 134.

²⁵ Карышковский. Монетное дело..., т. 1, л. 342 сл.

²⁶ Зограф. Ук. соч., с. 133.

²⁷ Там же, с. 134.

²⁸ Там же, с. 135.

²⁹ Robinson E. S. G. Coins of Olbia. — NChr, № 66, 1937, p. 99.

³⁰ Карышковский. Монетное дело..., т. 2, л. 487.

³¹ Там же, с. 488.

³² Ср. Гиль Х. Х. Новые приобретения моего собрания. — ЗРАО, V, 1892, табл. IV, 2, 7; Карышковский П. О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным. — КСОАМ, 1963. Одесса, 1965, с. 166.

в частности, найденный в окрестностях Ольвии фрагмент надписи с посвящением Деве и этниконом дедикантов ³³.

Серия херсонесских серебряных монет, в которую входят драхмы и гемидрахмы с именем Гимна, была отнесена А. Н. Зографом к последней четверти III в. до н. э. ³⁴, хотя он и допускал, что последние могли быть выпущены несколько позже. Недавно, ничем не обосновывая свою точку зрения, В. А. Анохин сузил датировку А. Н. Зографа до одного десятилетия, предложив отнести драхмы и гемидрахмы этой группы к 210—200 гг. до н. э. ³⁵. Однако для столь узкой датировки в настоящее время нет сколь-нибудь достаточных оснований, и она не представляется доказательной. Стиль и фактура монет характерны более для II в. до н. э. Деятельность херсонесского астинома и дельфийского проксена 195/4 г. до н. э. Гимна, сына Скифа (Syll.³, 585.20), засвидетельствованная в Херсонесе материалами лапидарной и керамической эпиграфики ³⁶ и, как уже неоднократно отмечалось, с большой степенью вероятности сопоставимая с упомянутым монетным магистратом (вполне возможно, что это было одно лицо) ³⁷, относится к концу III — первой четверти II в. до н. э. По-видимому, этим временем и следует датировать серию.

Говоря о некоторой «зависимости ольвионолитов в области монетного дела от Херсонеса», П. О. Карышковский высказал предположение, что необычайное сходство гемидрахм Херсонеса и Ольвии могло быть вызвано либо намеренным копированием херсонесской монеты в Ольвии, либо изготовлением штемпелей в одной мастерской ³⁸. Возможно и еще одно предположение, представляющееся не менее вероятным, — переселение херсонесского монетчика в Ольвию. Однако во всех случаях разрыв между выпусками херсонесских гемидрахм с именем Гимна и ольвийских гемидрахм с головой Артемиды — колчаном вряд ли мог быть значительным. Поэтому предложенная П. О. Карышковским дата, хотя она и более убедительна, чем все остальные, все же представляется несколько завышенной. По-видимому, выпуск ольвийских драхм и гемидрахм, представленных в нашем кладе, может быть датирован еще в пределах первой четверти II в. до н. э. Эта дата, как будет показано далее, хорошо подтверждается и остальным составом клада, монеты которого, как мы отмечали, почти не изношены в обращении.

П. О. Карышковский весьма убедительно предложил датировать выпуск медных монет с ВΣΕ вторым десятилетием II в. до н. э. ³⁹ Следует отметить, что А. Н. Зограф относил их выпуск к последним двум десятилетиям III в. до н. э. на том основании, что изображение головы Аполлона (по А. Н. Зографу — Деметры) по стилю близко аналогичному на ранних афинских тетрадрахмах «нового стиля», которые он относил к 229 г. до н. э. ⁴⁰ Однако в соответствии с позднейшими исследованиями М. Томпсон ⁴¹ их следует датировать 196/5 г. до н. э. и, таким образом, принять предложенную П. О. Карышковским дату выпуска монет с ВΣΕ.

³³ *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950—1967 гг., хранящиеся в Киеве. — В кн.: *Ольвия*. Киев, 1975, с. 115, сл., № 17. Надпись переиздана с поправками: *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (По ольвийским материалам). — В кн.: *Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР*. М., 1978, с. 64 сл.

³⁴ *Зограф*. Ук. соч., с. 149 сл.

³⁵ *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 28 сл.

³⁶ IOSPE, I², 403; *Ахмеров Р. Б.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 4, с. 109, 122, № 112; *Борисова В. В.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, XI, 1974, с. 120, № 124; *Михлин Б. Ю.* К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, № 2, с. 145 сл.

³⁷ *Зограф*. Ук. соч., с. 150; *Карышковский*. Монетное дело..., т. 2, л. 489.

³⁸ *Карышковский*. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным, с. 166.

³⁹ *Он же*. Монетное дело..., т. 2, л. 492 сл.

⁴⁰ *Зограф*. Ук. соч., с. 133.

⁴¹ *Thompson M.* The New Style Silver Coinage of Athens. N. Y., 1961.

Исходя из сказанного, можно предполагать, что все монеты, составляющие публикуемый клад, были выпущены в пределах первой четверти II в. до н. э.

И медные, и серебряные монеты типов, представленных в кладе, находились в обращении весьма продолжительное время. На это указывает прежде всего то, что серебряные монеты во второй половине II в. до н. э. подвергались надчеканке⁴². Надчеканка в виде головы Афины (?), встречающаяся на серебре, изредка и случайно попадала и на тетрагалки с ВΣΕ. Монеты клада не имеют надчеканок, но в самом центре лицевой стороны одного из экземпляров с ВΣΕ (№ 10) есть след, образовавшийся как бы от удара округлым полым штампом. Нечеткость контура не позволяет увидеть в нем надчеканку с головой Афины (?). Не исключено, что здесь просто дефект, произошедший при чеканке монеты из заготовки с бугорком в центре монетного кружка, образовавшемся во время литья. Такие бугорки обычны на литых заготовках, находимых в Ольвии⁴³. При ударе штампом по поверхности заготовки без предварительной проковки монетного кружка на поверхности металла по периметру расплющившегося бугорка могла образоваться бороздка. Так, например, Л. П. Харко отметил на ольвийской медной монете след расплющенного при чеканке бугорка, обозначенный в центре лицевой стороны монеты «полукруглой трещиной»⁴⁴. Тем не менее окончательно решить, снабжена ли монета № 10 надчеканкой, или же это дефект чеканки — не представляется возможным без дополнительного металлографического анализа.

В том случае, если на упомянутой монете действительно существует надчеканка, сделанная изношенным (?) пунсоном и очень нечеткая по форме, то она определяет время сокрытия клада — около середины II в. до н. э. Если же это результат дефекта отливки и чеканки, то сокрытие клада следует отнести к более раннему времени, укладываемому в пределах первой четверти — первой трети того же столетия. Вторая дата представляется нам более вероятной. В ее пользу можно привести следующие доводы. Во-первых, на серебряных монетах нет надчеканок. Во-вторых, и серебряные, и медные монеты, как мы подчеркивали неоднократно, не изношены в обращении; следовательно, от их выпуска и комплектования клада до его сокрытия не могло пройти много времени.

Надо отметить еще и тот факт, что более трети медных монет клада снабжены дифферентом Н. Поскольку два других известных дифферента (А и Δ) на монетах клада не представлены, можно высказать два предположения. Первое: не исключено, что монеты с дифферентом Н могли предшествовать монетам с другими дифферентами. Второе предположение (оно нам представляется более вероятным) заключается в том, что монеты с этим дифферентом выпускались позже, чем монеты с дифферентами А и Δ, и предшествовали монетам с орлом и дельфином вправо, вместе с которыми они составляют самый поздний выпуск серии монет с ВΣΕ.

Сумма, составляющая клад, довольно скромна: 1,5 драхмы в серебре и 2,5 оболы в меди, т. е. всего 2,5 драхмы и 2,5 оболы. К сожалению, по условиям находки нельзя установить — был ли кошелек с деньгами утерян или зарыт намеренно.

⁴² Зограф. Ук. соч., с. 135.

⁴³ Харко. Ук. соч., с. 339, табл. VIII.

⁴⁴ Там же, с. 343.

Описание монет клада

№ п/п	№ полевой описи	Размер в мм Av — Rv	Вес в г	Сохр.	Надписи и дифференцы на о. с.	Издание	Примечания
Драхма							
1	1399	16,5	3,67	x	ΟΛΒΙΟ ΠΑΥ >Ε	OK, V, 79; AM, XXXIII, 15	
Гемидрахма							
2	1400	13	1,54	x	ΟΛΒΙΟ ΠΑΥ >Ε	OK, V, 86; AM, XXXIII, 17	
Тетрахалки							
O. с. — орел на дельфине влево							
3	1403	19—20	8,51	x	ΟΛΒΙ[Ο] Η ΒΣΕ	OK, IV, 64 AM, XXXIII, 1, 2	
4	1404	16—18	8,32	x	ΟΛΒΙ[Ο] Η ΒΣΕ	OK, V, 67; AM, XXXIII, 1, 2	
5	1405	17—19	7,93	x	ΟΛΒΙΟ Η ΒΣΕ	»	
6	1401	17—19	7,83	x	ΟΛΒΙΟ Η ΒΣΕ	»	O. с. — точеч- ный ободок
7	1402	15—18	7,40	c	[Ο]ΛΒΙΟ Η ΒΣΕ	»	То же
8	1406	16—17	6,98	c	ΟΛΒΙΟ ΑΒΣΕ	»	
9	1407	17—21	10,58	c	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	OK, IV, 65; AM, XXXIII, 1, 2 var.	
10	1408	15—17	8,78	c	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	»	На л. с. над- чеканка? дефект штемпе- ля?
11	1409	18—19	7,39	x	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	»	Л. с. и о. с. — точечный обо- док. Л. с. — голова Аполлона в по- вязке. Л. с. и о. с. — точечный обо- док
12	1410	17—18	6,98	c	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	»	Л. с. — точеч- ный ободок
13	1411	17—19	7,65	x	ΟΛΒΙΟ ΣΒΕ	AM, с. 134	То же
14	1412	16—17	7,52	x	ΟΛΒΙΟ	»	O. с. — сдвиг штемпеля; л. с. — точеч- ный ободок
Л. с. — орел на дельфине вправо							
15	1413	18—20	8,98	x	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	Blaramberg, IV, I	
16	1414	16—20	7,83	x	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	»	
17	1415	15—17	7,12	x	ΟΛΒΙΟ ΒΣΕ	»	

Табл. I. Клад монет из раскопок Ольвии в 1973 г. 1, 2 — серебро, 3 — 19 — медь

Рис. 1. 1 — двойной денарий Савромата II; 2 — то же с увеличением в 1,5 раза

№ п/п	№ полевой описи	Размер в мм Av — Rv	Вес в г	Сохр.	Надписи и дифференцы на о. с.	Издание	Примечания
18	1416	17—19	6,94	х	ΟΛΒΙ[Ο] ΒΣ[Ε]	Blaramberg, IV, 1	Л. с. — точечный ободок
19	1417	16—18	6,44	х	ΟΛ[ΒΙΟ] ΒΣΕ	»	

Примечание. Номера монет описания соответствуют номерам на таблице. Сохранность: х — хорошая, с — средняя. Сокращения; AM — Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951; ОК — Бурачков П. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. I. Одесса, 1884; Blaramberg — Blaramberg J. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia avec une notice sur Olbia. P., 1822.

Приложение II

Соотношение оси изображения с направлением литников

- I — ↗ — 7 экз. (№ 3, 6, 7, 11, 12, 17, 18)
 II — ↘ — 7 экз. (№ 4, 8—10, 14—16)
 III — ↔ — 3 экз. (№ 5, 13, 19)

A HOARD OF OLBIAN COINS

A. M. Ghilyevich

The hoard was found in 1973 in the course of excavations in the western part of the Olbian agora. It was in a bag of coarse cloth traces of which were visible on the coins when it was found. The hoard contained 2 silver coins (for types see A. N. Zograf, *Antichnye monety*, MIA, No. 16, Moscow 1951, table XXXIII, 15, 17) and 17 copper coins (ib., table 1, 2 and J. Blaramberg, *Choix de médailles d'Olbiopolis ou Olbia...*, Paris, 1822, plate IV, 1). In respect to content this hoard is the first of its kind to be registered. Since the coins are not worn by circulation it is possible to clear up several questions regarding the technique of production and to identify the head on the obverse of the copper coins as that of Apollo. The fact that copper and silver of the types indicated were found together strongly suggests a date for their simultaneous issue in the first quarter of the 2nd century B. C. The conjecture that the hoard was hidden at the end of the first quarter, or in the first third of that century, is supported by the character of its contents and does not conflict with the archaeological context in which it was found.